

Алексей Будищев

Малиновка

Алексей Николаевич Будищев

Малиновка

Аннотация

«Тучи, стоявшие на востоке, вспыхнули; по их малиновому фону прошли огненные жилки. Старый, угрюмый лес, высокой стеной окружавший небольшую поляну, стоял не шевелясь точно погруженный в глубокие думы. Над соломенной крышей лесной хатки перелетывали белые с коричневыми крапинами голуби, и их окрашенные горевшими тучами крылья казались сделанными из розоватого фарфора. Поднимался туман. Скоро должно было показаться солнце...»

Алексей Будищев

Малиновка

Тучи, стоявшие на востоке, вспыхнули; по их малиновому фону прошли огненные жилки. Старый, угрюмый лес, высокой стеной окружавший небольшую поляну, стоял не шевелясь точно погруженный в глубокие думы. Над соломенной крышей лесной хатки перелетывали белые с коричневыми крапинами голуби, и их окрашенные горевшими тучами крылья казались сделанными из розоватого фарфора. Поднимался туман. Скоро должно было показаться солнце.

На крыльцо лесной хатки выбежала молоденькая смуглая девушка. На ней была синяя юбка и белый с розовыми крапинками лиф. Девушка резво сбежала с крыльца и направилась к хлеву; в ту же минуту окно хатки отворилось, и оттуда высунулась черная с сильной проседью голова.

– Малиновка! – услышала девушка голос и обернулась.

Ее звал отец. У неё странное имя: Малина, и отец переделал его в Малиновку. Девушка подошла к окну; отец подал ей одностволку.

– Поставишь на корм корову, пройди к опушке, не дерут ли пастухи лыка, погляди. Да дачей в обход пройдешь. Слышишь? – повторил отец деловито.

– Слышу.

Девушка приняла ружье, перекинула его за плечи и сно-

ва отправилась к хлеву. Оттуда она вывела корову, привязала к её загнутым калачом рогам длинную веревку и, миновав колодец и обнесенный тыном огород, прошла на соседнюю поляну, где и привязала корову к дереву. Корова меланхолично принялась за траву. Девушка быстро направилась к опушке.

Солнце, между тем, встало и брызнуло по лесу золотыми лучами. Лес просиял; ветви затрепетали: по зеленым вершинам пошел веселый говор. Жизнерадостное птичье царство запело, засвистало, зазвонило и зачирикало. Девушка быстро шла лесом, прислушивалась к его веселому говору и ловко перепрыгивала через коряги. От всей её тонкой фигурки веяло силой и смелостью. Недаром она лесникова дочка. Отец её в некотором роде «вольтеррианец» из бывших дворовых. Он берет дочку с собой на охоту, и Малиновка недурно стреляет. Она ловит порубщиков, осенью охотится с чучелом по тетеревам, а зимой стреляет зайцев и бьет в капканах волков.

Малиновка прошла опушкой, но молодые липки стояли веселые и неприкосновенный. Пастуший нож не касался их сочной кожицы. Девушка повернула к проезжей дороге, дугой перерезывавшей лесную опушку, но вдруг остановилась как вкопанная. Её смуглые щеки, на которых частые поцелуи солнца оставили золотистый налет, слегка побледнели, в карих глазах засветилась радость. Из-за поворота выбежали дрозды. Молодой человек, белокурый и тонкий, правил ло-

шадью и курил папироску. Он почти поравнялся с девушкой и только тогда увидел ее. Он остановил лошадь, выплюнул папироску и как будто обрадовался и вместе с тем, сконфузился. Молодой человек приподнял шляпу.

– Здравствуй, Малиновка! – сказал он.

Это был учитель из соседнего села. Он подошел к девушке. Он был одет в люстриновый черный пиджак, шитую разноцветными шерстями рубашку и высокие сапоги. Девушка стояла перед ним, ласково сияя глазами.

– Здравствуйте, Геннадий Иванович. Давно вас, Геннадий Иванович, не видела. За всю зиму только одна, – проговорила она с кокетливым лукавством.

Учитель перебил ее с кислым видом:

– Ах, Малиновка, опять ты говоришь «однова»? Нужно сказать: один раз! Ах, Малиновка, Малиновка, какая ты, право, бестолковая! Сколько раз я поправлял тебе вот именно это слово! Ох, Малиновка! – Он снова кисло поморщился.

– Ну, один раз, – поправилась девушка и покраснела.

Они помолчали.

– Видишь ли, Малиновка, – начал учитель и сконфузился: – видишь ли, мне было тяжело видеть тебя, и я избегал встречи. Дело в том, что нам надо расстаться. Как бы тебе сказать, мы не пара! Пойми сама, ей Богу! Видишь, я женюсь на дочери Аряпинского батюшки, то есть мы еще не помолвлены, я даже никому ничего еще об этом не говорил, но, вижу, батюшка не прочь. Я вот и теперь к нему еду; просижу

часов до десяти и обратно; но ты встречать меня не выходи, поздно будет, да и не к чему. Нам надо расстаться. Я люблю тебя, Малиновка, мне тяжело, но прости меня, ты ужасно безграмотна; читаешь плохо, а пишешь Боже упаси как! Возможна ли будет совместная жизнь при таком разладе с орфографией.

Щеки девушки залил малиновый румянец, её темные брови задрожали.

– Орфография у меня ничего себе, Геннадий Иванович, – процедила она, – я не рябая, не косая, не суглобая... И потом, и потом подучилась бы я, може, Геннадий Иванович. То лето вы заниматься со мной было стали...

Девушка не договорила и потупилась.

Учитель окончательно растерялся.

– Вот то-то тебя не подучишь! Прости меня, Малиновка, но ты ужасно бестолкова! Вспомни прошлое лето. Помнишь, я диктовал тебе у Косого оврага? Два раза в неделю ходил туда и диктовал. И помнишь, как ты раз написала? Во-первых, аршинными буквами; ну, это оставим! Во-вторых, «Птичка Божія ни знайсть», ай и ять! Вместо а и е! Малиновка, ведь это ужас, что такое!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.